

«Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы»

Рецензия на монографию И.С. Хугаева (Владикавказ: Ир, 2008. – 559 с.)

Монография И.С. Хугаева является исключительно ценным, наукоёмким и интересным исследованием – с нескольких точек зрения.

В ней впервые обобщены и систематизированы важнейшие историко-литературные факторы возникновения и эволюции осетинской русскоязычной литературы (до начала XX века) в сложнейшем взаимодействии внутренних интенций и внешних влияний. В итоге осетинская русскоязычная литература (впредь ОРЯЛ) предстает самобытной динамической системой, вписанной как в мировой литературный процесс, так и в семиосферу осетинской истории и культуры (см. с. 13–18; 96–118; 259–261).

Прослеживая «историческую траекторию» ОРЯЛ, т. е. исследуя вполне конкретный историко-литературный объект, автор выявляет общие механизмы генезиса и развития младописьменных и шире – «субстратных» литератур, обладающих всеми свойствами пограничных феноменов, как неких синтетических образований, не столько разъединяющих, сколько объединяющих национальное содержание и «чужую» языковую форму. При этом, доказывает исследователь, национальное воздействует на «матричную» форму русского текста подобно тому, как языковой субстрат влияет на различные уровни того или другого языка (см. с. 82–84; 121; 519).

В работе предложены новые подходы к решению «старой» проблемы, связанной с культурным билингвизмом. Компаративистские исследования этой темы, выполненные в традиционном генетическом или типологическом русле, не всегда достигают своей цели. Первые грешат эмпиризмом и описательностью, вторые – нивелированием национальной специфики. Автор монографии пересматривает устоявшиеся (порой устаревшие) схемы и понятия и, благодаря комплексной (семиотической, по своей сути) методологии, предлагает новые алгоритмы исследования проблемы.

Используя понятие «литературного транслингвизма» (с. 32–34; 71–84; 514–515), он показывает, что «на высоких ступенях развития билингвизма в литературном творчестве теряют актуальность устоявшиеся постулаты о необходимости «борьбы» с родным языком и неизбежности его «забывания» (с. 73, 74). В частности, Ирлан Сергеевич пишет: «...если язык способен проникать в другую культуру, то и культура может проникнуть в новый язык. Насколько осетин, пишущий по-русски, перестает быть осетином, настолько и русский язык перестает быть сугубо таковым, когда на нем пишет осетин; не только своя культура, но и свой язык проникает в новый язык» (с. 75; 517–518).

Таким образом, известное пан-лингвальное утверждение И. Бродского о том, что поэтическое вдохновение, сам облик литературного произведения

определяется «диктатом языка», в свете представленных в монографии разработок нуждается в существенных уточнениях. В случае культурного билингвизма сам «неродной» язык в художественных произведениях, по мысли И.С. Хугаева, претерпевает трансформации и получает под воздействием этно-ментальных факторов новый смысл и звучание (см. с. 78–79).

Немалой научной заслугой исследователя является вычленение и разработка функций внутренних и внешних архетипов как основы единства осетинской русскоязычной литературы (а также, добавим, и всякой другой субстратной, а возможно, и не только субстратной, литературы). В сложнейшем взаимодействии разнородных семиотических структур, коим характеризуется ОРЯЛ в ее историческом движении, И.С. Хугаев находит «точки сборки», обеспечивающие ее единство и национальную целокупность. Таковыми у него выступают этнокультурные архетипы (см.: с. 54–71; 517), которые он функционально и генетически дифференцирует. Именно категория архетипа, который по своей природе является

глубинным семантическим образованием, позволяет взглянуть, по И.С. Хугаеву, на совокупность произведений всей литературы как на смысловую динамическую целостность.

Плодотворным с этой точки зрения представляется исследование проблемы генезиса и традиции ОРЯЛ, ибо, действительно, «непрерывность» той или иной литературы связана с архетипическими устойчивыми комплексами (своего рода инвариантами), которые, реализуясь в рядах вариантов, по сути дела, образуют разнообразные жанрово-родовые линии литературного развития. При этом внутренние архетипы, согласно концепции исследователя, обеспечивают уходящую вглубь веков национальную идентичность, а внешние привносят мировые (опосредованные русской литературной традицией) культурно-эстетические ценности и достижения.

И, наконец, следует отметить, что аналитические открытия соискателя изложены в автореферате прекрасным языком, соединяющим высокий академизм с элегантною простотой и афористической убедительностью.

В целом монография И.С. Хугаева поражает энциклопедической масштабностью охвата художественного и теоретического материала, глубиной продуктивных идей и методологических алгоритмов, действительно открывающих новые горизонты изучения межкультурных диалогов.

Л.Г. Кихней,

д. ф. н., профессор кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова (г. Москва).

